

Две недели спустя.

День 21.

Левая рука Лиамы была глубоко погружена в почву, его имплантат гудел, пока земля медленно впитывалась в его инвентарь. Он заканчивал рыть ловушку для конкретного существа, которое ненавидел все больше и больше.

Он собирался убить Большую Аустрапеду своими собственными руками, он пообещал себе это и собирался следовать. Однако он не собирался играть честно, он собирался сложить все шансы в свою пользу.

Вытащив руку из грязи, он потряс ее, и гул и свечение имплантата стихли, у него был своего рода "перегрев", он не мог поглощать грязь бесконечно, насколько он знал, он мог выдержать две тонны, прежде чем нужно будет дать своему имплантату "остыть".

Он не был настолько глуп, чтобы протестировать верхний предел, было глупо тестировать что-то подобное здесь... В дикой природе чужого мира.

Смахивая пот со лба, глядя на положение солнца, газовый гигант прямо рядом с этим зрелищем медленно, но верно становился знакомым, и он не знал, как к этому относиться.

В данный момент на нем была только пара штанов, и поэтому грязь покрывала его обнаженную мускулистую и загорелую верхнюю часть тела.

Его каштановые волосы длиной до пояса были заплетены в дреды, сами собравшиеся в конский хвост, борода была сбрита, и в целом, он старался в определенной степени заботиться о том, как он выглядел. Он все еще выглядел как пещерный человек, но что он мог сделать, кроме как принять этот факт? Не то чтобы его кто-то осуждал, или это его волновало.

На его талии, прикрепленный к кожаному поясу, был маленький керамический горшочек, полный светящихся червей, которых он нашел под землей после того, как завел ферму. Дождевые черви, даже если они светящиеся и, вероятно, смертельно опасные для употребления в пищу человеком, должны оказаться полезными для улучшения состояния почв. Или можно использовать их в качестве приманки.

Покачивая головой, Лиам с гордостью посмотрел на то, что он сделал; большая прямоугольная яма глубиной 6 метров и длиной 8 на 7 метров, рядом было отверстие поменьше, которое вело наружу, и леса с кирпичами, поддерживающие все на месте, это была яма.

Ловчая яма, если быть точным, которую он мог перепрыгнуть с легкостью, его тело превосходило по всем параметрам любого олимпийского спортсмена, виденного в истории человечества. Проще говоря, он был сверхчеловеком в этих аспектах.

Единственное, чего ему не хватало, - это опыта и глубоких знаний об ограничениях и возможностях собственного тела.

Он все еще каждый день учился и открывал для себя что-то новое о возможностях своего тела. Мышечная память и инстинкты также помогли.

Он не рисковал бегать по крыше ямы, играя роль живой приманки. Даже не имея ничего в своем инвентаре, он не был особенно легким.

В его левой руке появился бронзовый измельчитель, и он утрамбовал землю на дне ямы до тех пор, пока вся она не стала твердой и ровной. Ползком поднявшись по туннелю, он пробежал примерно десять километров обратно до своей базы, его босые ноги оставляли глубокие следы от веса инвентаря.

Там тоже произошло много изменений, поскольку он постоянно работал над улучшением того, что у него было.

Там стоял кирпичный колодец, закрытый люком, ведущим прямо к уровню грунтовых вод в двух десятках метров под землей, и он находился прямо рядом с деревом. Когда он обнаружил воду, он был, мягко говоря, в эйфории и чувствовал себя немного глупо из-за того, что то, что он искал, находилось прямо у него под ногами.

Кристально чистая питьевая вода на дне объясняла происхождение дерева и то, почему оно насколько живое, с первого дня, как он был здесь, ни разу не шел дождь, но не то чтобы он был экспертом по деревьям, а тем более по инопланетным деревьям.

Не хватало только системы трубопроводов с водяным насосом, чтобы было подобие проточной воды, но это было скорее роскошью, чем истинной необходимостью для его нынешнего образа жизни. Но он это сделает.

Сложив всю грязь, камни и гравий каждый в отдельную кучку, он быстро привел себя в порядок, поел и попил. Затем он взял то, что ему было нужно для маскирования крыши, прежде чем побежал обратно к ловушке.

Два дня спустя.

День 23.

Лиам проверял, все ли в ловушке готово, он был одет в кирасу из кости, шкуры, дерева и бронзы, которая защищала большую часть его спины, и бронзовый шлем, который также частично защищал его затылок, не препятствуя его движениям.

Нарукавные щитки были сделаны из дерева и кости, а пара штанов была сделана из шкуры

змееволка с некоторой защитой в виде бронзовых пластин, защищающих главную артерию ног, и это, по сути, было все. Он не носил обувь, так как без нее бегал быстрее, и это тоже казалось более естественным.

Ношение брони странно хорошо резонировало с той его частью, о существовании которой он и не подозревал, и ощущалось так же, как повседневная одежда.

В общем, это была легкая броня, что не остановит никакого большого зверя, если он не забьет этого зверя раньше.

Но броня была необходима для защиты от ударов Большой Аустрапеды .

"Кажется, все в порядке", - подумал он, только что закончив все проверять. Яма была почти невидима, так как он замаскировал окружающую обстановку.

Сделав несколько пробных прыжков через яму, просто чтобы быть уверенным, Лиам затем побежал трусцой к одному из мест, где должна быть Большая Аустрапеда.

Он изучал инопланетную птицу, куда она перемещалась днем и ночью, что она ела и где спала, а также ее поведение и паттерны, даже если за последние несколько дней он заметил некоторые незначительные изменения в этих паттернах.

И все это издалека, незаметно, не то чтобы это было трудно, огромная птица имела повреждение глаза, после их последней встречи. Хотя она была самым сильным животным в радиусе пятидесяти километров и таким образом, у здоровой взрослой особи этого вида почти не было естественного хищника.

Два часа спустя.

В высокой сухой траве был скрыт человек, Лиам достал свою пращу и маленький свинцовый камешек яйцевидной формы. Перед ним было поле с высокими кустами, полными черных звездообразных плодов, а примерно в 100 метрах от него его цель ела с одного такого куста с помощью своих массивных когтей.

Положив свинцовый камешек в чехол пращи, Лиам встал и начал раскручивать пращу, она быстро стала расплывчатой перед глазами. Он прикладывал ровно столько силы и скорости, чтобы достичь предела натяжения стропы, лишь немного меньше, прежде чем она развалится на части.

Его неземные серые глаза сфокусировались на его противнике, который с такого расстояния был больше похож на точку, но точку, которую он мог видеть в четких деталях. Это был рискованный шаг, но он подготовил себя к нему, к подвигу, которого раньше не смог бы совершить.

«3... 2... 1... 0... огонь!» - подумал он, полностью сконцентрировавшись, праща разорвалась, сотрясая воздух, как будто это был гром, подобный удару хлыста, и камешек был подброшен в воздух с еще более громким треском.

Все его тело напряглось, когда секундой позже раздался вопль первобытной ярости, свинцовый камешек пробил мембрану одного из задних крыльев птицы.

"Эй, СУКИН СЫН! ТЫ ПОМНИШЬ МЕНЯ?! ИДИ СЮДА!" - закричал он во всю глотку и, мгновенно развернувшись, побежал туда, где была его ловушка, так быстро, как только могли нести его ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2922113>